

Юнь Цюцзэ про себя подумал, что такой совет ему давать не нужно: сын и без того каждый день ходит за ним по пятам и требует, чтобы он стал его мачехой. Проблема в том, что жизнь — это не сериал, а даже если бы и сериал, там обычно на роль мачехи выбирают женщину, а не мужчину.

Самое главное, у Бо Суна, похоже, вообще не было намерений искать себе пару. Неважно, мужчину или женщину — он в принципе не собирался никого искать.

Юнь Цюцзэ вздохнул, выудил из оставленного Бо Суном пакетика кусочек османтусового сахара и сунул в рот. Совсем не сладко.

— Ого, а конфеты-то ароматные, — Лю Нин тоже ухватил кусочек и отправил в рот. — М-м, и правда вкусно! Где ты их купил? Куплю потом своей Фан-эр немного.

— Невкусно, — Юнь Цюцзэ уткнулся лицом в руки и выдал это короткое замечание.

— Это у тебя настроение плохое, вот всё и кажется невкусным. Свет клином на одном человеке не сошелся, зачем сохнуть по одному-единственному? Малыш, натуралы — народ ненадежный, забей, не думай больше об этом.

— Кто тебе сказал, что он мне нравится? С чего ты взял, что он мне нравится? Говорю тебе, не знаешь — не болтай!

Разве что... ну, просто кажется, что этот человек вроде как... неплох. К тому же среди геев тоже не так уж много надежных вариантов.

Юнь Цюцзэ помрачнел еще сильнее.

А тот самый, неплохой по мнению Юнь Цюцзэ, Бо Сун в это время неся по дороге. Он так торопился домой, что едва не выпрыгнул из штанов, но когда наконец примчался, то не увидел ни дыма, ни огня, ни пожарных машин, которые рисовало его воображение. В жилом комплексе царило полное спокойствие: пожилые люди беззаботно танцевали на площади.

Вернувшись домой, он обнаружил, что мелкий сорванец сидит перед компьютером и играет. В квартире всё было в полном порядке, ни намека на пожар.

— Ну что, ты, мелкий гаденыш, где горело? — Бо Сун решил про себя, что если тот не объяснит всё внятно, он его сегодня приберет.

Бо Цин потер нос:

— Нигде не горело! Я просто увидел в сериале, что если позвонить по такому номеру, приедет

супермен и спасет. Хотел проверить, правда ли это, а оказалось, что в сериалах всё врут.

— И это всё?

Вскоре Бо Цин понял, что в сериалах врут, а папы — дерутся. Его хорошенько отшлепали на диване, и он ревел так, что из носа надувались огромные пузыри.

На следующий день Бо Цин отправился жаловаться Юнь Цюцзэ. Выслушав его всхлипывания и путанный рассказ, учитель не знал, смеяться или плакать.

Что за ребенок? Как ему вообще пришло в голову такое выдумать? Разве можно шутить с огнем? То, что Бо Сун его не прибил, доказывает: мальчишка точно родной сын.

— Бо Цин, впредь никаких подобных шуток, понял? Ни про пожары, ни про болезни — никогда так не говори, ясно? — Юнь Цюцзэ погладил его по щекам. Видимо, Бо Сун приложился к ним основательно: лицо распухло и покраснело.

— Почему?

— Подумай сам: если бы папа сказал тебе, что попал в аварию, ты бы испугался?

Бо Цин наклонил голову:

— А что такое авария?

— Э-э... это когда машина сбивает человека, и он может умереть.

— А что такое умереть?

— Умереть... это значит, что ты больше никогда его не увидишь. Он не сможет больше готовить тебе еду, не будет спать рядом. Ты ведь любишь папу, правда? Если бы папа так с тобой пошутил, ты бы тоже разозлился, верно?

Бо Цин замолчал. Юнь Цюцзэ решил, что тот всё понял, и уже хотел вздохнуть с облегчением, как вдруг мальчик выдал:

— Так же, как с мамой? Папа сказал, что мама ушла на небо, но на самом деле она умерла, да?

Юнь Цюцзэ подумал: почему именно сейчас ты проявил такую проницательность? Никогда еще логические связи не выстраивались у него в голове так четко. Если Бо Сун узнает, что это он устроил такую кашу, то точно прибьет его на месте.

Бо Цин снова спросил:

— Правда же?

— Нет, учитель просто пошутил.

— Ты врешь! — закричал Бо Цин. — Я знаю, что такое небо! Я вчера читал в интернете! Вы все мне врете! Все взрослые — лжецы! Ты не моя мама!

Сказав это, он сорвался с места и убежал. Юнь Цюцзэ опешил. Придя в себя и обдумав ситуацию, он понял: что-то здесь не так! Он ведь никогда не признавал, что является его мамой! В чем именно он его обманул?!

Бо Цин пулей влетел в класс и всё утро дулся, надув свои и без того пухлые щеки. Чем больше он думал, тем сильнее злился, и в итоге побежал к школьному таксофону звонить отцу.

— Алло? Здравствуйте, кто это?

— Папа.

— Что случилось? Звонишь в такое время, опять что-то забыл? Вечно ты всё теряешь, я тебе говорю...

— Мама уже умерла?

— ...Кто тебе это сказал?

— Я хотел написать маме письмо, но ты всё время не говоришь мне адрес неба. А в интернете пишут, что если говорят про кого-то, что он на небе, значит, этот человек умер. Мама умерла?

Бо Сун никогда не объяснял сыну, что такое смерть. Когда в детстве у них умирали черепашки или хомячки, он тайком их выбрасывал. Бо Цин думал, что животные просто сбежали, потому что им не понравилось у них дома, немного грустил и успокаивался. Он никогда не брал сына на похороны и старался подбирать для него мультики без сцен смерти и разлуки.

Он делал это, чтобы избежать подобных вопросов, ведь не знал, как сказать ребенку, что его мама мертва.

Мама Бо Цина была выбрана по результатам смотрин: они поженились через месяц после знакомства. Честно говоря, чувств между ними не было. Поженились, потому что родителям Бо Суна приглянулась девушка, а сам он был не против — думал, чувства придут со временем.

Через три месяца после свадьбы выяснилось, что она беременна. Когда ребенку исполнилось чуть больше года, она полетела в путешествие, самолет разбился, и она погибла. Бабушка и дедушка по материнской линии не вынесли удара и эмигрировали за границу со второй дочерью — они не хотели видеть Бо Цина, потому что он напоминал им о погибшей дочери.

Родители Бо Суна жили в другом городе, дорога занимала семь-восемь часов, для пожилых людей это было тяжело. Бо Сун в одиночку тянул ребенка и хлебнул немало горя, но стиснул зубы и справился. Однако по мере взросления мальчика возник неизбежный вопрос: куда делась мама?

Бо Сун изворачивался как мог, придумывал небылицы, но стоило ребенку залезть в интернет, как всё рухнуло.

— Ты лжец!

— Папа не хотел тебя обманывать, Бо Цин, послушай...

— Не хочу слушать! Ты лжец, лжец!

— Ладно, ладно, я лжец. Чего ты хочешь? Папа всё сделает, хорошо?

— Хочу маму!

— ...Можешь попросить о чем-то более реальном? Мама умерла, как я тебе её верну?! — у Бо Суна разболелась голова. Столько лет он один был и за папу, и за маму, с трудом вырастил его, почему же с возрастом стало только сложнее?

Бо Цин заявил с полной уверенностью:

— Кому нужна та мама? Я хочу новую! Новую маму!

— Новую... — ну и ну, если бы его мать могла слышать это с того света, она бы от злости воскресла.

— Разве не вы, взрослые, говорите, что мертвых не вернуть, надо смотреть вперед, старое уходит — новое приходит, люди всегда умирают?

— Меньше читай всякие глупые блоги!

— Мне! Всё! Равно! Хочу маму! Хочу новую маму! — кричал Бо Цин в трубку, а напоследок издал пронзительный визг.

Детский крик был настолько резким, что казалось, он пронзил телефонную трубку и вонзился Бо Суну прямо в мозг. Тот захотел немедленно бросить трубку, но подумал, что это действительно его вина. Если он сейчас отключится, сын по возвращении домой устроит истерику, и покоя не будет вовсе.

— Хорошо! Я согласен! Завтра же пойду на свидание! Найду тебе маму! Доволен?! Угломонился, предок? — он столько лет не женился только ради него, почему этот мальчишка не понимает, что мачехи — это волки в овечьей шкуре? Видимо, зря он не читал ему в детстве сказки про Белоснежку или Золушку.

— Не хочу! Хочу, чтобы учитель стала моей мамой! Других не надо!

— Хорошо, хорошо! Спроси у своего учителя, свободна ли она! Если да, то женюсь, договорились? Доволен?

Бо Цин испугался, что отец передумает, и тут же повесил трубку, после чего вприпрыжку вернулся в класс.

Соседка по парте Цици спросила:

— Бо Цин, что с тобой? Тебя же наказали, а ты такой довольный.

— Цици, как думаешь, наш учитель свободна?

— А что значит свободна?

— Не знаю, наверное, значит, что она одна?

— О... тогда думаю, да, она одна.

Двое малышей долго шептались, так и не разобравшись до конца, что значит быть одиноким, но пришли к выводу: раз учитель всегда уходит с работы одна, значит, она точно свободна.

— Учитель! Учитель! — Бо Цин, как маленький снаряд, подбежал к Юнь Цюцзэ и повис у него на поясе.

— Что такое? Только что обзывал учителя лжецом, а теперь уже всё хорошо? — Юнь Цюцзэ погладил его по голове. Этот ребенок меняет настроение быстрее, чем погоду. Утром сидел с надутыми щеками, как лягушка, и не смотрел в его сторону, а теперь снова полон энергии.

— Учитель, я звонил папе, он сказал, что если вы одиноки, то женится на вас. Вы одиноки?

— Пф-ф, — Юнь Цюцзэ не сдержался и рассмеялся. — Что за глупости ты опять наговорил отцу?

— Никакие не глупости! — забеспокоился Бо Цин. — Учитель, вы одиноки?

— Ха-ха-ха, учитель одинок, одинок, ха-ха-ха, не могу, живот болит... Нет, Бо Цин, не беги так быстро! Завтра родительское собрание, не забудь сказать папе! В три часа дня, не забудь!

— О! Я запомнил! Учитель, до свидания!

<http://bllate.org/book/19777/1948634>